

ТЕОРЕТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ КОНСЕРВАТИВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Скворцова Анна Владимировна

кандидат философских наук, Российский технологический университет (МИРЭА), (г. Москва)
orel121@yandex.ru

THEORETICAL AND PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF A CONSERVATIVE WORLDVIEW

A. Skvortsova

Summary: The article examines the main provisions of the philosophy of conservatism on the example of the works of E. Burke, K. Mannheim, N.J. Danilevsky. Such features of the conservative worldview as traditionalism and organicism are highlighted. Traditionalism refers to the foundations of life passed down from generation to generation, on the basis of which legal laws are developed. Traditions are irrational, preserved by the whole society as a whole and determine the national mentality. They give people a sense of certainty, stability and predictability of life. Conservative philosophers seek to preserve not just certain socio-political institutions, but a certain attitude towards the world. Organicism suggests viewing society as a living organism that develops according to its own unique laws, making each civilization unique and unrepeatable. This approach precludes the arbitrary and mechanical adoption of one culture's forms of life by another culture.

Keywords: conservatism, solidarity, hierarchy, traditionalism, irrationalism, E. Burke, K. Mannheim, personality, society, monarchy.

Аннотация: В статье рассматриваются основные положения философии консерватизма на примере трудов Э. Берка, К. Манхейма, Н.Я. Данилевского. Выделяются такие черты консервативного мировоззрения как традиционализм и органицизм. Под традиционализмом понимаются устои жизни, передающиеся из поколения в поколение, на основе которых вырабатываются юридические законы. Традиции иррациональны, сохраняются всем обществом в целом и определяют национальный менталитет. Они рожают у людей чувство определенности, стабильности и предсказуемости бытия. Философы-консерваторы стремятся сохранить не какие-то отдельные социально-политические институты, а определенное отношение к миру. Органицизм заключается в том, что на общество предлагается взгляд как на живой организм, который развивается по своим, только ему присущим законам, что делает каждую цивилизацию уникальной и неповторимой. Исходя из этого, невозможны произвольные механические заимствования одной культурой форм жизни, присущих другой культуре. Заимствования должны творчески перерабатываться с учетом национальной специфики. Невозможны так же насильственные преобразования жизни общества, ломка традиционных устоев. Политические и социальные изменения должны носить естественный характер, эволюционный, а не революционный. Невозможно и искусственное поддержание отживших форм. Государственные и общественные институты создаются и поддерживаются традициями. В самом обществе-организме есть способность к саморегуляции и обновлению, в нем присутствует внутренняя идея, которая его созидает. Государственная власть лишь защищает этот «организм» от деструктивных воздействий. Личность каждого человека полноценно развивается не сама по себе, но только в связи с обществом.

Ключевые слова: консерватизм; традиционализм; органицизм; национальный менталитет, Э. Берк; К. Манхейм; Н.Я. Данилевский.

Изучение консерватизма как философского феномена требует выявления его фундаментальных концепций. Однако эти концепции сложно однозначно определить, поскольку они по-разному интерпретировались каждым мыслителем. Более того, консерватизм по своей природе не склонен к теоретизированию, отдавая предпочтение практическим действиям и опираясь на конкретную реальность, а не на абстрактные построения. В этой статье мы рассмотрим такие характерные черты консервативного мировоззрения, как традиционализм и органицизм, обращаясь к трудам Э. Берка, К. Манхейма и Н.Я. Данилевского. Э. Берк в конце XVIII века начал формировать систематическую философию консерватизма, реагируя на вызовы Французской революции. В XX веке немецкий социолог К. Манхейм предпринял попытку комплексного анали-

за консерватизма как самостоятельной идеологии, а Н.Я. Данилевский, родоначальник теории культурно-исторических типов, развивал консервативные идеи в контексте русской философии.

Для философов-консерваторов традиционализм является одной из основополагающих ценностей, на которых должно строиться развитие общества и государства. В консерватизме он занимает центральное место в социальной онтологии, то есть в понимании того, как устроено общество. Каждая устойчивая социальная группа обладает своей уникальной традицией, которая формировалась на протяжении истории. Эта традиция, по своей сути, иррациональна, то есть не основана на логических или рациональных доводах, а воспринимается как нечто данное, как естественный порядок ве-

щей. Само слово «традиция» происходит от латинского «tradition», что означает «передача». Оно определяется как «элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению». Примерами таких традиций могут служить «религиозные предания, определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи» [6, с. 123].

Э. Берк был убежденным сторонником традиций, рассматривая их как непрерывную нить, связывающую прошлое, настоящее и будущее. «Все сделанные до сих пор преобразования производились на основе предыдущего опыта; и я надеюсь, даже уверен, что все, что будет сделано после нас, также будет строиться на предшествующих авторитетах и образцах» [1, с. 51]. Он считал, что любые реформы должны быть основаны на проверенном историческом опыте, а не на абстрактных теориях. Берк подчеркивал важность глубоких социальных связей, таких как семейные и национальные, для стабильности общества. Государство для него было не просто договором между современниками, а вечным союзом поколений.

В отличие от рационалистических подходов Локка и Руссо, Э. Берк отдавал предпочтение мудрости веков и народным традициям. Он полагал, что общественный порядок является продуктом медленного исторического развития, воплощая в себе коллективный разум народа, выраженный в обычаях, традициях и даже предрассудках. Эти элементы, по его мнению, являются драгоценным наследием предков, которое необходимо сохранять. Э. Берк призывал не отвергать предрассудки, а искать в них скрытую истину, поскольку они концентрируют в себе вечные ценности и помогают формировать добродетели. Государство и право, будучи результатом длительной эволюции, а не человеческого изобретения, не подлежат произвольным изменениям. Берк, высоко ценя традиции как носителей опыта предков, проявлял уважение к социальным институтам, таким как Церковь, семья и школа, которые играют ключевую роль в их передаче и сохранении.

Согласно Е. Шацкому, польскому исследователю консерватизма, традиции играют для народа роль, аналогичную корням для дерева. По мнению польского исследователя консерватизма Е. Шацкого, «народу нужны традиции, как дереву – корни. Без традиции он вообще не народ, а всего лишь аморфная, ненадолго собравшаяся толпа» [9, с. 285]. Он полагает, что отсутствие традиций деформирует народ, превращая его в аморфную, временно объединенную группу. Функциональное значение традиций заключается в их роли «моста» для межпоколенческой передачи жизненно важных навыков. Традиция представляет собой коллективную память народа, посредством которой каждое новое поколение обогащается опытом предшественников. Шацкий акцентирует

внимание на том, что любое общество является союзом людей не только в пространстве, но и во времени.

К. Мангейм определяет соотношение традиционализма и консерватизма следующим образом. Традиционализм трактуется им не как защита устоявшихся норм, а как имманентное следование им, выражающееся в психологической установке на сохранение прошлого и избегание новаций. Консерватизм же представляет собой традиционализм, достигший стадии «сознательности», то есть обретший выражение в конкретных идеологических конструкциях. В отличие от дорефлективного и психологически обусловленного традиционализма, консерватизм характеризуется рефлексивной и осознанной формой. «В отличие от традиционализма, консерватизм имеет рефлекторную, осознанную форму». [5, с. 597].

А.В. Фененко предлагает модель взаимоотношений традиционализма и консерватизма у Мангейма в виде двухъярусной конструкции, где традиционализм выступает в роли фундамента, а консервативная идеология – в роли надстройки.

Согласно нашему мнению, традиционализм – это не столько слепое сохранение конкретных общественных или политических структур, сколько определенный взгляд на мир. В процессе модернизации многие общественные институты теряют свою актуальность и значимость. Консервативное мировоззрение не противопоставляет прошлое настоящему. Как отмечал Е. Шацкий, истинный консерватизм не стремится к полному возврату к прошлому [5, с. 597]. Радикальное восстановление прежних порядков неприемлемо для консерваторов, поскольку возрожденные таким образом явления не смогут функционировать в современных условиях. Консерватизм не ставит целью воскресить то, что полностью утрачено, чтобы не нарушать естественный ход истории. Вместо этого он стремится сохранить основополагающие принципы и идеи, которые лежали в основе существования этих институтов и структур. Например, в XXI веке говорить о возможности восстановления монархии в России нереалистично, но сохранить и укрепить принцип уважения к власти, который был важен для консерваторов-охранителей, представляется необходимым.

В рамках нашего понимания, традиционализм может быть интерпретирован как этноспецифический когнитивный паттерн и комплекс психологических установок, присущих определенному этносу. Эти установки, будучи уникальными для каждого народа, демонстрируют универсальность принципа их сохранения на протяжении веков, несмотря на динамику внешней среды и политико-правовых институтов, поскольку они способствуют этнонациональному выживанию. Согласно некоторым исследователям, национальный менталитет находит свое выражение в доминирующих коллективных пред-

ставлениях о мире и в специфике народной деятельности, отраженной в артефактах материальной и духовной культуры.

В.К. Трофимов выделяет следующие основополагающие характеристики русского национального менталитета: парадоксальность ментальных проявлений, безмерность жизненного порыва, ориентация на абсолютные ценности, феномен «созерцания сердцем», национальная стойкость, приверженность свободе, «мы» - психология [8, с. 11].

Г. Лебон, один из пионеров социальной психологии, определяет «душу народа» как совокупность его моральных и интеллектуальных особенностей, как синтез его исторического прошлого и наследства предков, и, что является ключевым, как общность чувств, интересов и верований [4, с. 17].

Центральным элементом консервативной социальной философии является органицизм, который трактует природу, человека и общество как сложные, живые организмы. В этой парадигме ни одна часть не существует обособленно, а лишь в неразрывной связи с целым.

Согласно органицистскому мировоззрению, общество подобно живому организму, его развитие происходит плавно и естественно, с акцентом на сохранение и эволюцию устоявшихся традиций. Традиции, в свою очередь, не являются продуктом искусственного создания, а скорее естественным ростом изнутри, подобно тому, как растет растение. Как отмечал К. Манхейм, консерватизм опирается на органицистские представления об обществе, а концепция «общественного организма» служила консерваторам для опровержения либеральной идеи о повсеместной применимости политических и социальных новшеств [5, с. 616].

Исходя из предположения о единой метафизической основе природных и социальных явлений, консерваторы утверждают, что законы органического развития универсальны и являются основополагающими принципами бытия. Эдмунд Берк ярко иллюстрировал эту идею, сравнивая политическую систему с «постоянным органом», подчиненным законам мирового порядка [1, с. 52]. Следовательно, консерватизм неизменно прибегает к органическим категориям для анализа и интерпретации социальных явлений.

Применение органической метафоры к обществу порождает концепцию, исключающую возможность рево-

люционных изменений. Радикальные преобразования традиционных устоев посредством насильственных мер считаются недопустимыми, поскольку, согласно цитируемому источнику, «если целостность общества скрепляется естественными связями, то насильственное их разрушение или искусственное поддержание рано или поздно приведут общество к гибели» [2, с. 130].

Предполагается, что необходимые трансформации происходят спонтанно и своевременно, а задача индивида заключается в их своевременном выявлении и адаптации в безболезненной форме. Формирование политических систем обусловлено не столько рациональным проектированием, сколько совокупностью традиций, привычек и предпочтений, сформированных на протяжении многих поколений, что объясняет консервативное отрицание революций.

Таким образом, в самом обществе-организме присутствует имманентная созидательная идея и изначально заданная целесообразность. Социальные структуры должны возникать органически, изнутри самого общества, а не по чьей-либо воле или извне. Историческое развитие национальных организмов и их политико-правовых институтов консервативная органическая теория трактует как имманентно телеологический процесс.

Любой организм не способен адекватно реагировать на неразумные инородные вмешательства. Следовательно, заимствования из других цивилизаций и культур должны быть интегрированы в объеме, позволяющем им органично прижиться, сохраняя при этом народную самобытность. Эта самобытность, в свою очередь, подвергает заимствования творческой переработке, адаптируя их к собственным реалиям.

Итак, согласно консервативной философии, человек – это историческая личность, неразрывно связанная с наследием своего народа. Его истинное существование обретается только в органическом единстве с обществом. Традиции, будучи неотъемлемой частью общественной жизни и уходящими корнями в глубокое прошлое, не могут быть изменены под влиянием сиюминутных желаний отдельных индивидов или политических сил. Общественная среда формирует правильное направление индивидуального развития, а коллективный разум, как хранитель этих традиций, помогает человеку ориентироваться и принимать верные решения. Такое единство людей напоминает строение живого организма, где каждая его часть находится в гармоничной взаимосвязи со всем целым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берк Э. Размышления о революции во Франции. М.: Рудомино, 1993.

2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб.: т-во «Обществ. польза», 1871.
3. Кузьмина Г.П. Идеи органицизма в русской социальной философии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Чебоксары, 2007.
4. Лебон Г. Психология толп. М.: Инст-т психологии РАН, 1998.
5. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
6. Новый энциклопедический словарь, М.: Большая Рос. Энцикл.: Рипол Классик, 2000.
7. Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально- политическая практика. Ростов-на-Дону, 2005.
8. Трофимов В.К. Истоки и сущность русского национального менталитета (социально-философский аспект). Автореферат на соискание ученой степени доктора философских наук, Екатеринбург, 2001.
9. Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990.

© Скворцова Анна Владимировна (orel121@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»